

— Это метафора, — Чэнь Минчуань улыбнулся. — Просто сравнение. Это не значит, что меня здесь нет. Я всегда буду рядом с тобой.

— Почему?

С тех пор как Чэнь Минчуань спас Чжуан Цзэ в горах, тот перестал молчать. Он полюбил докапываться до сути и, если чего-то не понимал, тут же спрашивал почему.

— Потому что ты во мне нуждаешься, — объяснил Чэнь Минчуань. — Поэтому я должен быть рядом. А еще потому, что я перед тобой виноват и хочу это исправить.

Эти слова вызвали у Чжуан Цзэ необъяснимую тревогу. Он вспомнил, что говорила Лю Цзиньфэн: Чэнь Минчуань добр к нему лишь из чувства вины, а если вина исчезнет, то и доброта закончится.

Чжуан Цзэ сел, и Чэнь Минчуань тоже присел рядом.

— Не надо исправлять.

— Ты понимаешь, что это значит? — спросил Чэнь Минчуань.

Чжуан Цзэ покачал головой:

— Просто не надо.

Для него исправление было словно пирожное, которое Чэнь Минчуань бережно хранил у себя. Чжуан Цзэ казалось, что если он откажется, пирожное так и останется лежать в целости и сохранности, не уменьшаясь и не исчезая.

Чэнь Минчуань с улыбкой ущипнул его за щеку:

— Не хочешь — не надо.

Он поднялся и взобрался на тутовник у пруда.

— Угощу тебя ягодами.

Шелковица росла в деревне, рвать её мог кто угодно. Чэнь Минчуань набрал больше двадцати ягод, и, когда в руках уже не осталось места, слез вниз. Он протянул их Чжуан Цзэ, но вдруг вздрогнул — на его руке сидела гусеница. Чэнь Минчуань резко тряхнул рукой, и ягоды рассыпались по земле. Однако гусеница крепко вцепилась в кожу, и как он ни тряс, сбросить

её не удавалось.

Всё, эта рука теперь не нужна.

Чжуан Цзэ перехватил запястье Чэнь Минчуаня, снял гусеницу и бросил её в пруд.

— Не бойся, — сказал он.

Теперь Чэнь Минчуань по-настоящему поверил, что Чжуан Цзэ стал умнее: он научился чувствовать чужие эмоции и даже проявлять инициативу, чтобы помочь. Чэнь Минчуань решил, что вопрос с накоплением денег стал ещё более неотложным — в конце концов, нельзя экономить на детях, и чем раньше Чжуан Цзэ начнёт лечение, тем лучше.

Он вытер оставшиеся в другой руке ягоды и протянул их Чжуан Цзэ.

Рано утром Лю Цзиньфэн вошла в комнату Чжуан Цзэ и принялась демонстративно осматриваться. Не найдя ничего интересного, она без церемоний откинула одеяло — под ним лежал сахар. Когда она потянулась к нему, Чжуан Цзэ преградил ей путь.

— Ты чего это мне мешаешь? — нахмурилась Лю Цзиньфэн.

— Мой сахар, — ответил Чжуан Цзэ.

— Я возьму всего пару штук, а ты жадничаешь? Такой большой парень, а всё ещё конфеты ешь?

— Чэнь Минчуань дал, — сказал Чжуан Цзэ.

— Думаешь, я не знаю, кто тебе их дал? Ты уже не ребёнок, нельзя столько сладкого. Зубы испортишь — опять Чэнь Минчуаня беспокоить придётся. Слушайся тётку, отдай мне.

Чжуан Цзэ поджал губы, покачал головой и крепко сжал конфеты в кулаке. Лю Цзиньфэн пришла в ярость и принялась с силой разжимать его пальцы. Пальцы Чжуан Цзэ покраснели, а на тыльной стороне ладони появились кровавые следы от её ногтей. Несмотря на это, он не разжал руки.

— Ах ты неблагодарный волчонок! Столько времени на моих харчах живёшь, а пары конфет пожалел!

Услышав шум, Чжуан Вэйго откинул занавеску и вошел в комнату:

— Опять грызётесь? Нельзя хоть день прожить без скандалов?

— Я скандалю? Я всего лишь попросила у него конфет, а он не даёт! Почему я должна молчать?

Чжуан Вэйго посмотрел на Чжуан Цзэ:

— Сяо Цзэ, отдай сахар тётке.

Чжуан Цзэ покачал головой:

— Не отдам.

Чжуан Вэйго остолбенел, явно не ожидая отказа.

— Видал? Видал? Он давно уже обнаглел, меня не слушает, а тебя — тем более!

Лицо Чжуан Вэйго помрачнело:

— Ладно, хватит. Это всего лишь конфеты, чего ты к ребёнку привязалась?

Он вывел Лю Цзиньфэн наружу, но та продолжала браниться. Вдруг она словно что-то вспомнила:

— Постой-ка, тебе не кажется, что Чжуан Цзэ стал не таким уж глупым? И не такой послушный, как раньше. Раньше что скажешь, то и сделает.

— Не болтай ерунды. Местный врач сказал, что это неизлечимо.

— Значит, это он просто распустился. Раньше за него никто не заступался, а теперь этот наглец Чэнь Минчуань его поддерживает, вот он и возомнил о себе!

Чжуан Вэйго закурил самокрутку:

— Чэнь Минчуаню двадцать пять, он не сможет заботиться о Чжуан Цзэ всю жизнь. Когда он женится, его жена устроит скандал.

Глаза Лю Цзиньфэн хитро блеснули:

— Ты прав. А не сосватать ли нам ему кого-нибудь? Чтобы перестал сюда бегать. Дочка тётушки Чжан, по-моему, отличный вариант, они ведь соседи.

— Не лезь не в своё дело. Мы ему кто? С чего бы ему нас слушать? — Чжуан Вэйго затаился.
— Да и пусть приходит, проведает Сяо Цзэ, в этом нет ничего плохого.

Лю Цзиньфэн округлила глаза:

— Да пошёл ты! Меня этот Чэнь Минчуань бесит, следит за мной, как за воровкой. Всё, что он приносит Чжуан Цзэ, он заставляет его съесть при себе, а потом уводит, будто боится, что я у него что-то отберу! В общем, мне плевать. Либо пусть Чэнь Минчуань больше не приходит, либо пусть даёт мне двести юаней, забирает Чжуан Цзэ, и я умываю руки!

— Что за разговоры о деньгах? — рявкнул Чжуан Вэйго. — Ты что, ребёнка продаёшь? Хочешь, чтобы вся деревня на меня пальцем показывала?

Получив взбучку, Лю Цзиньфэн принялась колотить мужа кулаками.

— На кого кричишь?! Если бы ты умел зарабатывать, разве я бы думала о деньгах на каждом шагу? Сяо Кай скоро поступает в университет, а ты знаешь, сколько это стоит? Не надо ему дом строить, жену искать? Ты только и умеешь, что самоустраниться, а всё на мои плечи ложится, да ещё и спасибо не дождёшься!

Чжуан Вэйго нахмурился, развернулся и быстрым шагом вошел в дом:

— Не собираюсь я с тобой пререкаться.

Погода прояснилась, и когда Чэнь Минчуань собрался в горы, Чжуан Цзэ попросился с ним.

— Ты уверен? Горные тропы — не самое лёгкое дело.

Чжуан Цзэ кивнул:

— Уверен.

Чэнь Минчуань подумал и дал ему корзину:

— Ладно. Неси её аккуратно. Я буду охотиться, а ты собирай грибы. Вернёмся — приготовим курицу с грибами.

В лесу Чэнь Минчуань целенаправленно отправился проверять капканы, расставленные несколько дней назад. Улов оказался неплохим: в трёх из пяти ловушек была добыча. Чэнь Минчуань связал двух диких кроликов и трёх фазанов. Попался ещё маленький бурундук размером с ладонь, но Чэнь Минчуань его отпустил — в наши дни их никто не ест.

Чжуан Цзэ не знал, ядовиты грибы или нет, да и Чэнь Минчуань не разбирался. Он сказал Чжуан Цзэ складывать всё подряд в корзину, а дома попросить тётушку Чжан помочь с сортировкой.

Через два часа корзина Чжуан Цзэ была заполнена больше чем наполовину. Чэнь Минчуань взглянул на неё — большинство грибов были ярких, пёстрых расцветок. Он усмехнулся: вряд ли в этой корзине наберётся хоть пара съедобных.

Чжуан Цзэ непонимающе посмотрел на него:

— Почему?

Чэнь Минчуань понял, что тот спрашивает про его улыбку:

— Ничего, просто думаю, что ты молодец.

Чжуан Цзэ опустил голову, и его уши покраснели.

<http://bllate.org/book/21530/2211269>